

С белесого высокого неба лился раскаленный поток солнечных лучей, заливая жаром всю степь. От нестерпимого зноя пожухла трава листья на деревьях поникли. Ни облачка на небе, ни малейшего дуновения ветерка, который хоть чуть — чуть ослабил бы жару. Ни малейшего движения. Все замерло, притаилось. Лениво сверкала лента Иртыша, да по ниточке железной дороги лениво полз товарный поезд, за которым тянулся черный шлейф дыма. Только стрекот кузнечиков нарушал нависшую над степным пространством тишину. Постепенно в стрекот кузнечиков стал вплетаться какой — то странный бормочущий звук. Он рос, приближался, заполняя собой все пространство. Далеко в степи плыло серое облако пыли. Все ближе, ближе наползало пыльное облако, вместе с ним наползал и бормочущий рык. И вот уже можно различить, что это ползет, натужно ревя мотором, большой черный трактор ЧТЗ. За ним, гроыхает тяжело груженная колымага.

Уже который час, вцепившись в рычаги управления, трясется на широком кожаном сиденье Витька. Везет он со станции железной дороги строй материалы в новый поселок, растущий в голой степи. Потная рубаша прилипла к телу, отчаянно хотелось пить. Осталось уже немного. Надо только взобраться на лесистую гору, а там дорога вниз под гору пойдет. Трактор подполз к горе, и, натужно взревев мотором, полез вверх. Постепенно дорогу обступили деревья: березки, осины все ближе и ближе подступали к колее дороги. Вот они уже вплотную подступили к дороге, и их ветки стали цеплять рубашку Витьки. Он только крепче сжимал рычаги и вдавливал педаль акселератора в пол. Но тут какая-то особо нахальная ветка хлестнула его по плечу, и Витька услышал за спиной: «Мальчик! Тебя как зовут?». Витька перестал гудеть, изображая рев мотора, и оглянулся. Над ним высилась фигура в цветастом платишке, и было той фигуре лет пять, шесть. Копна каштановых волос топорщилась на ее голове, спадала на плечи.

Витька нехотя впустил из руки обломок кирпича, игравшего роль знаменитого на всю страну гусеничного трактора ЧТЗ, и поднялся с колен, натужно соображая, что же от него хотят. Фигура смотрела на него, ожидая ответа. «Тебя как зовут?» — снова изрекла фигура и продолжила: «Меня Наташа, а это Катька». Палец ее ткнул в направлении другой фигуры, стоящей чуть позади. Этой фигуре по Витькиной оценке было никак не больше трех. «Давай вместе играть» — предложила Наташа.

«Витька» — нехотя буркнул Витька.

Он еще не решил соглашаться на предложение или с достоинством удалиться прочь.

«Ты будешь «папа», я — «мама, а Катька — дочкой». Ты как — будто трактористом в МТС, а я — на ферме» — пытаюсь на правах старшей, присвоить руководящую роль себе, изложила план и сценарий Наташа.

Не дожидаясь ответа Витьки, она начала действовать.

«Здесь будет дом» — очертила пространство возле огородного забора — «Здесь печка, а здесь колодец, здесь — наша кровать, а здесь Катька будет спать». Наташа между тем развивала бурную деятельность: вместе с Катькой уже рвала большие листья лопухов и растилала на земле, там, где она определила место для кровати. Витька присоединился к их хлопотам. Очень быстро земля возле забора была покрыта слоем больших зеленых листьев лопуха.

«Так. Теперь надо сделать стол и печку. Ты где кирпичи брал?» — обратилась Наташа к

Витьке.

«А там» — показал Витька и повел вновь обретенных подружек к забору МТС. Витька пролез через дыру забора и остановился, ожидая Наташу и Катю. Возле забора высилась большая куча красного кирпича.

Для сооружения «стола» и «печи» пришлось совершить несколько рейсов к забору. Вскоре все было готово.

«Теперь ты пойдешь на «работу» в МТС, а я на «ферму». А потом я обед буду готовить» — давала указания Наташа: «Катя будет в детсаде. Потом ты придешь с работы домой».

Витьке начинал нравиться такой оборот дела, и он охотно подчинился. Он вернулся к оставленному было «трактору» и продолжил путь. Только он разошелся, как раздался голос Наташи: «Вить! Давай как будто ты уже домой пришел». Пришлось и тут подчиниться.

«Катя! Полей папе умыться!» — скомандовала Наталья и сунула Катерине неизвестно откуда добытый ею осколок крынки. «Это как будто «кувшин». Ты из него воду поливать будешь».

Витька подошел к кирпичам, игравшим роль «колодца». Осколком кирпича, изображавшим «колодезное ведро», «набрал» «воды» и «налил» в «кувшин», услужливо подставленный Катей.

Катя стала «поливать» в подставленные Витькой сложенные лодочкой ладошки, а Витька усердно «мыл» лицо, шею, грудь.

«Идите обедать!» — дозвола Наташа.

Кирпичи, изображавшие «стол», были аккуратно застелены листьями лопуха и на них были разложены крупными кусками нарезанные огурцы.

«Это «гусь жаренный» — Наташа ткнула пальцем в куски огурца. «А это — «каша» — показала она на помидоры. Началась «трапеза».

После того как все было съедено, Наташа распорядилась: «А теперь мы будем «спать». Ты, Катя ложись здесь, а мы с «папой» — здесь».

Улегшись на лопухи у самого забора, Наташа похлопала ладошкой перед собой, приглашая Витьку лечь рядом. Витька не заставил себя упрашивать.

«Ты потрогай меня здесь» — показала она на грудь, «А потом — здесь». И рука ее переместилась на живот. «И здесь» — ладошка легла на низ живота и сползла в пространство между раздвинутых ног.

Наташа закрыла глаза, изображая «сон». Витька послушно приступил к выполнению полученных указаний: сначала поводил ладошкой по Наташиной груди, сместился на живот, а потом сунул свою руку между раскинутых Наташиных ног.

Сунул и несказанно удивился: там не было ничего такого что было у него. Все было гладко, ни писюльки, ни болтающегося под ней мешочка. Но не успел он еще все это осознать и высказать свое мнение на этот счет, как раздался звонкий шлепок по его руке, и Наташа зашипела ему в ухо «Тише, ты. Дети еще не спят!».

От такой явной несправедливости и от боли в руке Витька резко сел. Из глаз полились слезы обиды: «Как! Сама говорила, а сама дерешься!». Этого он никак не мог понять.

Наташа тоже поднялась. Приобняв его одной рукой за спину, преодолевая его сопротивление, пыталась притянуть Витьку к себе.

«Ну ты, что? Это ведь понарошку! Мамка всегда так дяде Коле говорит, когда он у нас ночует. Не обижайся! Дай посмотрю». Она взяла его покрасневшую ладошку и начала на нее дуть и поглаживать. Обида не проходила, слезы все еще лились из глаз.

Наташа теперь вытерала подолом своего платяшка Витькины слезы. Потом обняла его за спину и крепко прижала к своей груди. Другая ее рука стала гладить его голову. Мало — по малу обида проходила, пока совсем не испарилась куда-то. Витька перестал всхлипывать и теперь смотрел на Наташу совсем без обиды, ожидая от нее дальнейших действий. Наташа снова провела своей теплой ладошкой по Витькиным щекам, стирая последние остатки обиды.

«Ну не обижайся. Давай дальше играть» — произнесла она.

... Солнце уже спускалось к горизонту, когда в вечереющем воздухе разнесся зычный голос Витькиной бабушки: «Витя!!! Домой, ужинать пора».

Витька с сожалением оторвался от игры так некстати прерванной бабушкиным призывом, и нехотя полез через забор огорода, чтобы ближним путем добраться до крыльца дом. Наташа подошла к нему, обхватила за шею и с жаром чмокнула в щеку. В обеденном зале уже был накрыт к ужину стол: легким парком дымилась на блюде горка вареной картошки, на другом блюде разлеглась украшенная кольцами лука селедка, щекотал ноздри ядреный запах свежего подсолнечного масла. Все уже сидели за столом, когда Витька вошел в комнату. Взобравшись на стоявший рядом с бабушкой предназначенный ему стул, Витька громогласно объявил: «Я женюсь!». В комнате повисла тишина, а потом раздался гомерический хохот. Вытирая выступившие от смех слезы, папа спросил: «И на ком ты женишься?». «На Наташе» — с апломбом ответил Витька и принялся уплетать положенную бабушкой ему на тарелку картошку...

... Спустя много лет только что прибывший в часть после окончания училища, лейтенант Виктор П... ознакомился с личным составом подразделения. Список был небольшой-28 человек. Изучая его, он вдруг увидел: «Валентин Николаевич Ивин. Место призыва: Дервня Лузино, Ульяновского района Омской области». и строкой ниже: «Сергей Николаевич Ивин. Место призыва: Дервня Лузино, Ульяновского района Омской области».

Утром на построении он с интересом смотрел на двух бравых солдат, стоявших во второй шеренге отделения. Приведя отделение в учебный класс, Виктор продолжил знакомство с личным составом. По списку поднимал каждого и спрашивал откуда призван, состав семьи, чем занимался до армии. Дойдя до Ивиных, он начал в подробностях расспрашивать их о деревне. Подошел к доске и начал рисовать где стоял дом, котором он жил в детстве, где были другие дома, где стояла контора совхоза. Оказалось, что их дом стоял рядом с домом Витьки. А потом, уже в курилке он рассказал о двух девочках Наташе и Кате, с которыми играл, когда ему было четыре года, живя в Лузино.

«Так это же наши старшие сестры» — рассмеялся Сергей: «Они обе теперь замужем. Наташа в Омске живет, а Катя — в Чунаевке».

E-mail автора: vpendyurin @ yandex. ru